

Гу Сэнье раньше тоже снимал квартиру, но с тех пор как переехал, он её освободил. Ян Гуан и Жун Му лично занимались этим, и причина была проста: Гу Сэнье был мастером в уходе за домом, будь то уборка или готовка — всё было на высшем уровне. В квартире, где он жил, всегда было чисто.

А Ю Цзинчуань...

Молодой господин ничего не умел — ни готовить, ни убирать. Он просто жил у них, и если бы его выгнали, для Ян Гуана это не стало бы потерей.

Ю Цзинчуань сказал:

— Нет! Нельзя так поступать! Разве не ты сам тогда умолял меня, чтобы я стал агентом в вашей компании?!

Ян Гуан снова улыбнулся:

— Если ты осёл, я не против прикончить тебя.

Ю Цзинчуань:

— ...

Как можно так оскорблять!

Ю Гэ рассмеялся:

— Молодой господин, у меня дома есть свободная комната, правда, это кабинет. Если вы согласитесь переехать, я могу перебраться туда.

Вот это да! Ю Гэ буквально протянул оливковую ветвь, сделав максимальную уступку: сам спать в кабинете, а Ю Цзинчуаню отдать главную спальню.

Ю Цзинчуань, сохраняя достоинство, спросил:

— А твоя снимаемая квартира так же хороша, как апартаменты Ян Гуана?

Ю Гэ, сохраняя спокойствие, улыбнулся:

— С апартаментами господина Яна, конечно, не сравнить, но моя квартира не снимается, а куплена.

Вот это да! Неожиданно оказалось, что за несколько лет работы на платформе Юши Ю Гэ смог купить квартиру. Сейчас цены на недвижимость взлетели до небес, и это было очень дорого.

Ю Гэ снова предложил:

— Если молодой господин переедет, арендная плата будет полностью освобождена, главная спальня ваша, готовить буду я, уборку тоже возьму на себя.

Ю Цзинчуань:

— Есть кондиционер?

Ю Гэ:

— В главной спальне настенный, в гостиной напольный.

Ю Цзинчуань:

— Далеко от компании?

Ю Гэ:

— Десять минут пешком.

Ю Цзинчуань хлопнул в ладоши:

— Договорились!

Ю Гэ улыбнулся:

— Тогда после ужина я перевезу ваши вещи.

Жун Му вздохнул:

— Ю Гэ, ты совсем не похож на начальника!

Действительно, Ю Гэ сейчас был начальником Ю Цзинчуаня, но у него не было ни капли начальственного апломба. Незнающий человек мог подумать, что именно Ю Цзинчуань был начальником.

Жун Му продолжил:

— Что ты задумал? Деньги? Твоя зарплата выше, чем у Ю Цзинчуаня. Красота? Ю Цзинчуань даже на треть не так хорош, как наш бог красоты.

Ю Цзинчуань тут же возразил:

— Если бы я тогда не ушёл в тень, а вышел на сцену, я бы в мгновение ока затмил Гу Сэнье!

Ян Гуан спокойно добавил:

— Он просто неразумный.

Ю Цзинчуань:

— ...

Я... [цензура]

Ю Гэ же с улыбкой сказал:

— Просто молодой господин когда-то сделал мне добро.

Пин Е, наблюдая за их шутками, улыбнулся:

— У вас такие тёплые отношения.

Жун Му сказал:

— Ты только что пришёл в нашу компанию, поэтому не знаешь, что мы все без претензий. У нас такая атмосфера, в нашей компании не нужно быть такими лицемерными, как в других.

Пин Е кивнул:

— Правда?.. Это здорово.

Ян Гуан сказал:

— Раз Ю Цзинчуань переезжает, ты можешь собрать вещи и переехать ко мне.

Ю Цзинчуань великодушно добавил:

— Складную кровать тебе дарю, не благодари!

Все наелись и напились, и теперь собирались домой. Сначала заехали к Ян Гуану, где Ю Цзинчуань командовал Ю Гэ, чтобы тот собрал его вещи.

Ю Цзинчуань, заложив руки за спину, важно вышел, а Ю Гэ тащил чемодан и две сумки сзади.

Все сели в фургон, и Ю Цзинчуань тоже собирался зайти, но Ян Гуан протянул руку, преградив ему путь.

Ю Цзинчуань спросил:

— Что это значит?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Мы едем прямо к Пин Е, ты поезжай на такси.

Ю Цзинчуань широко раскрыл глаза:

— Серьёзно? А как же мои вещи?

Ян Гуан улыбнулся:

— На такси.

Сказав это, он захлопнул дверь фургона, и машина умчалась.

Ю Цзинчуань:

— ...

Ю Цзинчуань, подпрыгнув, указал на удаляющийся фургон и возмущённо крикнул:

— Вот так расправились с ослом! Бесчеловечно!

Ю Гэ сказал:

— Ладно, молодой господин, поедem на такси, расстояние не большое, я понесу вещи.

Пин Е, сидя за рулём фургона, неуверенно спросил:

— Может, всё-таки подвезём господина Ю?

Ян Гуан ответил:

— Не надо, всё равно не он несёт вещи.

Компания доехала до дома Пин Е, все ждали на улице, пока Пин Е собирал вещи. Через пять минут он вернулся.

Жун Му удивился:

— Так быстро?

Пин Е улыбнулся:

— На самом деле вещей не так много.

Действительно, Пин Е нёс небольшой чемодан, подходящий для ручной клади, видимо, вещей было немного. Однако он держал в руках фоторамку, странно, что она была закрыта чёрной тканью, неизвестно, что за фотография была внутри.

Пин Е сел в машину, поставив фоторамку на переднее сиденье.

Маленький Ян Цзянь с любопытством заглядывал в фоторамку, покрытую чёрной тканью. Машина плавно ехала по дороге, когда вдруг другая машина резко перестроилась, и Пин Е пришлось резко затормозить, чтобы избежать столкновения.

Малыш, не обратив внимания, чуть не упал вперёд, но Ян Гуан, быстро среагировав, подхватил сына и усадил обратно, сказав:

— Сиди ровно, пристегни ремень.

Малыш тоже испугался, понимая, что сделал что-то не так, и покорно сказал:

— Окей, — сел обратно и маленькими ручками застегнул ремень.

— Хух... Хух... Хух...

С места водителя донеслись тяжёлые вздохи. Пин Е резко затормозил, остановив машину на месте. Он тяжело дышал, на лбу выступил пот, и в одно мгновение его воротник промок.

— Братик? — Малыш Ян Цзянь с удивлением посмотрел на Пин Е. — Братик, ты весь в поту, всё в порядке?

Пин Е наконец очнулся, его взгляд был расфокусирован, он медленно покачал головой:

— Нет, всё в порядке.

Все вспомнили слова врача, когда отвозили Пин Е в больницу. Пин Е попал в аварию, и старик из их двора говорил, что его семья погибла, видимо, в автокатастрофе.

Гу Сэнье сказал:

— Я не пил, давай я сяду за руль.

Гу Сэнье сменил его, а Пин Е сел на заднее сиденье, положив фоторамку на колени и осторожно поглаживая её.

Из-за резкой остановки чёрная ткань соскользнула с фоторамки, и угол фотографии стал виден. Ян Гуан, обладая острым зрением, разглядел, что на фотографии был молодой человек, чем-то похожий на Пин Е.

Пин Е поглаживал чёрную ткань, словно она была ему дорога. Малыш наклонил голову и спросил:

— Братик, кто это?

Малыш, будучи ребёнком, спросил прямо, без задних мыслей. Пин Е, похоже, не обиделся, и спокойно ответил:

— Это мой старший брат...

В тишине фургона слова Пин Е словно открыли шлюзы, его голос был тихим, спокойным, как спокойная морская вода, скрывающая под собой водоворот.

Солёная вода, с горьким и печальным привкусом...

— Мои родители рано ушли из жизни, и с детства я жил с братом. Чтобы я мог учиться, брат бросил учёбу и пошёл работать, чтобы содержать меня. В тот год я готовился к гаокао, но случилось...

Случилось несчастье.

Пин Е спокойно продолжил:

— Обычно мы жили скромно, но в тот день был мой день рождения, и я упрямо потребовал пойти поужинать в ресторан. Брат согласился...

Чтобы поехать на ужин, брат одолжил машину у коллеги, и мы поехали кататься, а потом ужинать. Всё было спокойно.

— Но на обратном пути случилась авария.

Всё произошло слишком быстро, машина стала неуправляемой, и Пин Е ясно почувствовал, как тёплая кровь брызнула ему на лицо.

Пин Е тихо сказал:

— Брат погиб, и я остался один.

— Уу... ууу...

<http://bllate.org/book/16206/1455987>